Глава 92 - Самая низкая таблетка

Чжоу Менгчен, с другой стороны, прямо не мог не посмеяться.

Этот парень был просто плохим!

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги.

Фраза "уродливые люди более странные", используемая в его теле, просто несравненно уместна.

Первое, что тебе нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что ты ищешь.

"Плохо, однако, почему это такое облегчение?"

Чжоу Мэнчэнь прошептал Мурун Юняо.

"Думаю, он прав".

У Мурона Юняо было серьезное и холодное выражение.

"Пфф..."

Муронг Юняо улыбнулся.

"Чу Юнь ах, раньше было какое-то недоразумение, я не знаю отношений между старейшиной Ваном и тобой, давай забудем об этом экзамене".

Гун Сун Чжу стыдился собраться вместе, это проклятое испытание до сих пор пушистое ах, народные четырехзвездочные алхимики приняли его как своего ученика.

"Где это сказал старейшина Гон Сун? Правила академии строгие, а Лидер Цзянской академии - еще более строгие, так как мы договорились о проведении оценки, мы не можем обманывать ради личной выгоды.

Кроме того, нам не нужна печь академии, и нам не нужна академия для обеспечения лекарственными материалами, так что же нам терять?

Не волнуйся, старейшина Гон Сун Сун сказал, что палка для благовоний, ученик абсолютно вовремя закончил, не смей оттягивать время старейшины".

Чу Юнь сказал серьезно, слова "ошейник двора Цзян одно слово девять зубы" были укушены очень сильно.

Цзян Уя и Гун Сун Чжу выглядели так, будто ели дерьмо.

Слова Чу Юня были слишком саркастичны, Цзян Уя неоднократно возвращался к своему слову утром, как он мог говорить об одном слове и девяти счетах?

Они попросили Чу Юнь прийти и оценить ситуацию, не предоставляя печь для таблеток или лекарственных трав, что позволило ему направлять человека для уточнения таблеток, но не было ни одного алхимика на сцене, и ограничили время одним столпом благовоний.

И в это время появился Ван Чэн, показывая, что это был его ученик, Чу Юнь силой вернул

благосклонность, его слова капали, они не могли сказать ни одного слова.

"Начнем!"

Чу Юнь больше не обращал внимания на посторонних и начал инструктировать Ван Чэна по алхимии.

Как старейшина союза алхимиков, Ван Чэн естественно имел пространственное оборудование и носил с собой таблетки и обычные травы.

Таблетка для лечения пульса, Чу Юнь выбрала эту самую распространенную таблетку.

Все травы, все брошенные в печь сразу, под руководством Чу Юнь, температура колебалась высоко и низко, а пламя на ладони Ван Чэна даже постоянно перемещалось под печью, в результате чего температура в разных зонах печи сильно варьировалась.

Эти же травы, которые находились в одной и той же разновидности Пилл-печи, удивительным образом рафинировались одновременно в соответствии с разными температурными требованиями.

Многие участки трав начали курить и были явно выжжены, в то время как некоторые из них оставались как бы сырыми.

"Посмотрите на эти лекарственные травы, ранее они, кажется, не имели никаких проблем с качеством, но это уточнение немедленно приведет к тому, что некоторые из них будут обуглены, а некоторые из них живы".

Однако даже тогда никто не узнает до конца, что они окажутся самыми худшими таблетками.

Продолжать увеличивать огневую мощь, эта худшая таблетка должна быть уточнена до последнего момента, чтобы раскрыть свою первоначальную форму. Иначе он даже не узнает, насколько уродлив его рот, и все еще чувствует себя хорошо".

Голос Чу Юня звучал время от времени.

У Цзян Уя и Гун Сун Чжу были зеленые лица, разве это не загоняло их в угол и не ругало?

И все же люди говорили об алхимии, что они могли сказать?

Цзян Уя теперь несравненно сожалеет о том, что он изначально хотел исправить Чу Юнь, но в результате все четыре экзамена, казалось, сделали другую сторону скептиком.

В колледже врачей Чу Юнь даже не принимал участия в его предварительной оценке и непосредственно вылечил зверя Лу Стрита. Лу прямо сказал, пердёж Цзян Уя не посмел выпустить ни одного.

Фактическая оценка боя, не играли Бу Юнь выбрал, чтобы уступить поражение, заменен на более высокое культивирование, Чу Юнь Юнь легкомысленный, на месте, чтобы направлять друг друга мечами мастерства.

По оценке конфуцианцев, изначально считавшихся способными отбиваться от игры, в результате Чу Юнь в приступе ярости поднялся на девятый слой башни святого, дао резонанс, закон плюс.

И это ещё не всё, Конфуция прислала ему медаль Почётного декана, Чу Юнь презирал её и прямо отказался, декан Янь пригласил его стать учителем, а также отказался.

Теперь еще лучше, алхимик оценки, Цзян Уя сделал полную договоренность, думая, что это было глупо, и в результате, четырехзвездочный алхимик Алхимии ассоциации был его учеником, а также старик, который появился в начале, казалось, еще более загадочным и мощным.

Четыре оценки, Чу Юнь - сильное лицо.

Теперь молодой человек пасмурно направлял четырехзвездочных алхимиков на рафинирование таблеток, и у него еще оставалось свободное время, чтобы холодно над ними насмехаться.

"Хотел бы я посмотреть, как ты станешь таблеткой!"

Гун Сун Чжу выглядел обиженным, как его могли унизить такие унижения в старейшинах Академии алхимиков?

Травы в печи были выжжены и сырыми, а еще больше грязи на травах бросали в печь, не стряхивая их.

Такая алхимия, было бы странно стать танцором.

До тех пор, пока Чу Юнь в конце концов не сможет рафинировать таблетки, даже Ван Чэн будет опозорен вместе с ним!

В это время ситуация в камине действительно ужасная, курение, травы наполовину сырые и наполовину сгорели. Блюда, приготовленные шеф-поваром во фритюре, пока не будут такими уж случайными, есть заказ на приправы, которые кладут в кастрюлю, он хорошо налил, все в кастрюлю тушенки.

Даже Чжоу Менгчен теперь немного волновался, этот плохой парень, кажется, перестарался с рукой ах!

"Добавьте миску воды, а затем увеличьте огневую мощь до максимума."

Чу Юнь был невозмутимым.

Сам Ван Чэн был немного нерешителен, эту текущую ситуацию было трудно спасти даже с его уровнем, но Чу Юнь на самом деле хотел добавить воды, это был проклятый суп или алхимия?

Вы когда-нибудь видели аптеку, которая добавляет воду в их печи?

Однако, думая о предыдущих различных громовых проявлениях Чу Юнь, Ван Чэн укусил его зубы и решительно сделал, как ему было сказано.

В печи для таблеток булькал горячий воздух, смешанный с целебным запахом различных трав и зловонием горелого, неприятно пахнущего.

Разумно было сказать, что таблетки будут издавать аромат перед тем, как их приготовить и очень хорошо пахнуть, но эта печь была просто тушенкой горького и обожженного травы с отвратительным запахом.

Присутствующие люди все держали их носы для того чтобы внести отрицательные моменты эмоций к Чу Юнь.

Однако вскоре вода внутри котла испарилась досуха, оставив после себя черный осадок лекарства.

Под руководством Чу Юнь, Ван Чэн встряхнул казан, и пламя под казан осталось неугашенным.

Благовония собирались сгореть, и хотя на лице Ван Чэна были спрятаны бусины пота, внутри печи "Пилл" все еще оставался слизистый кусок грязи, что делало невозможным изготовление таблетки.

"Возьмите горсть грязи и посыпьте ее, затем поднимите температуру на семьдесят восемь градусов."

Чу Юнь снова заговорил, все еще спокойно.

Ван Чэн видел, что в танце все равно не было волос, поэтому он просто сломал банку и сделал, как ему сказали.

"Время вышло".

Гон Сун Чжу улыбнулся, благовония сгорели!

Однако как раз в это время, с ударом, крышка печи выпрыгнула наружу, и из неё вылетела жженая вонь, заставляющая всех закрывать носы.

Ван Чэн же уставился на него, потому что в топке было три морщинистых и черных таблетки, даже их формы были очень нерегулярно вогнуты и ухабистыми.

Это действительно были вторые лучшие таблетки!

http://tl.rulate.ru/book/45397/1075681